

пустить, что и единство духа не можетъ выражаться какою-нибудь „господствующею способностью“ — „une faculté maîtresse“.

Нѣтъ сомнѣнія, — способности духа должны зависѣть одна отъ другой, уже потому, что нѣтъ ничего ни въ мірѣ духовномъ, ни въ мірѣ матеріальномъ, что имѣло бы безотносительное существованіе. Кто же можетъ намъ доказать, что есть такая способность, то-есть видоизмѣненіе таланта, которая господствовала бы надъ духомъ? То, что даетъ опредѣленіе таланту, можетъ лежать внѣ и позади его.

Благодаря такому предполагаемому „единству“ въ талантѣ. Тѣмъ не можетъ выяснитъ источника разнообразія въ творчествѣ, а потому онъ вообще избѣгаетъ какихъ-нибудь выводовъ, — и онъ, съ своей точки зрѣнія, правъ. Какимъ образомъ можемъ мы, не будучи въ состояніи привести къ единству различные химическіе элементы, выполнить такую операцію надъ элементами духовными, которые гораздо менѣе доступны для наблюденія и точныхъ экспериментовъ? Даже и допустивъ, что намъ возможно найти что-нибудь, весьма притомъ отвлеченное, что было бы присущимъ всѣмъ проявленіямъ духа, мы все-таки не будемъ въ состояніи демонстрировать, какимъ образомъ одна способность вытекаетъ изъ другой?

Предположимъ, что о какомъ-нибудь авторѣ, какъ, напримѣръ, о нѣмецкомъ ученомъ Рюккертѣ, извѣстно, что онъ замѣчательный оріенталистъ. Изъ этого трудно заключить то, что онъ въ то же время превосходный поэтъ. Или предположите, что онъ дѣйствительно поэтъ, и тогда явится вѣроятность (литературная, но не научная), что, какъ поэтъ, Рюккертъ почерпнулъ свою силу главнымъ образомъ въ изученіи языка. Но объ этомъ нельзя ничего утверждать съ достовѣрностью, такъ какъ есть поэты, чуждые вполнѣ филологіи и владѣвшіе превосходно языкомъ; а съ другой стороны, великіе филологи не могли написать ни одного стиха. Припомнимъ примѣръ Паскаля — великаго математика и великаго религіознаго мыслителя; трудно сказать, что было у Паскаля выше — талантъ ли его математическій, или талантъ богословскій?

Ничто не препятствуетъ двумъ химическимъ элементамъ, которые часто уже являлись соединенными, слиться еще съ третьимъ элементомъ; точно также, наоборотъ, мы не видимъ безусловной необходимости сдѣланія трехъ основныхъ способностей въ духѣ, когда сліяніе двухъ было уже достаточно для проявленія какого-нибудь чрезвычайнаго таланта. Примѣръ — Леонардъ, который